

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА

В Минске закончились гастроли Государственного академического театра оперы и балета БССР. Позади восемнадцать напряженных дней работы, встречи с трудящимися столицы, рабочими, колхозниками, творческой интеллигенцией. Позади и обсуждение гастрольных спектаклей специалистами, организованное Всесоюзным театральным обществом.

М. МОРДВИНОВ,

режиссер Московского театра имени К. Станиславского и В. Мейерхольда-Данченко

Я знаю Белорусский оперный театр давно. Он всегда был интересен тем, что у него были свои традиции в создании национального репертуара, а также в освоении произведений классики. Театр умел сказать свое, не копируя. И всегда были у него звонкие голоса.

Сегодня мне приятно отметить, что театр верен этим традициям. Он снова показал на гастрольях в Москве оригинальные произведения: «Зорка Венера» Ю. Семеняко, «Избранница» Е. Глебова, «После бала» Г. Вагнера. И снова он показывал нам русскую классику, по-своему прочтенную. Я имею в виду спектакли «Хованщина» и «Золотой петушок». Есть в его репертуаре и западная классика.

Но, как всегда в искусстве, важно не только, что говорится, но и как, иными словами, важна степень художественного постижения.

Новая опера Ю. Семеняко «Зорка Венера» посвящена талантливому белорусскому поэту Максиму Богдановичу. Лучшие в ней эпизоды связаны с народными хорами, плясками. Они по-особому высвечивают образ главного героя, как бы увеличивают поэта. Что касается сюжетных сцен, они не всегда обретают естественную необходимость. Мне кажется, этому произведению не хватает стилистического единства. Интонационный язык пестр, хотя и мелодичен.

Большой интерес вызвал спектакль «Хованщина». Он убеждает в том, что у театра сохранилась способность масштабно, по-крупному решать оперные произведения, используя большие творческие возможности коллектива. Отлично прозвучали в спектакле голоса С. Данилюк (Марфа), А. Сухина (Досифей), А. Локшина (Хованский). Великолепны хоры (хормейстеры А. Когадеев, Г. Луцевич). Впечатляющие выглядят сцены казни стрельцов. В этом сказало мастерство режиссера О. Дадикшиляны. Видна большая работа дирижера

К. Тихонова по музыкальному прочтению сложной партитуры. Меньше удалось в спектакле донести накал политических столкновений. Хотелось бы также, чтобы удачно найденный внешний рисунок образов больше наполнился изнутри страстями того смутного времени.

Самой высокой похвалы заслуживает театр за то, что он взял к постановке оперу Римского-Корсакова «Золотой петушок», незаслуженно забытую, крайне редко идущую сейчас на сцене.

Мне приятно, что москвичи гостеприимно встретили белорусских артистов.

В. КРИГЕР,

заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР

Я посмотрела балет «После бала» Г. Вагнера. Очень понравилась в нем исполнительница главной партии Л. Бржозовская. Это, безусловно, талантливая артистка. Она ни на секунду не выключается из образа. Танцует с подлинным вдохновением. Кроме того, она и хорошая танцовщица. Ее партия в спектакле технически сложная, но молодая балерина прекрасно с ней справляется. Образ, созданный ею, полон лирики и романтики.

Понравился мне и ее партнер Ю. Троян. Он спенечен, танцует увлеченно. Эта балетная пара передает драматизм рассказа Л. Толстого.

Петербург — казенный, холодный, светски чопорный — видный на сцене, особенно в первом акте. Здесь балетмейстер О. Дадикшиляны сумел средствами хореографии передать атмосферу действия, эпоху. Этому помогает и выразительная музыка Г. Вагнера.

Во втором акте впечатление несколько снижается. Ряд сцен выглядит слишком приземленно. Приказчики, испанская танцовщица, весь этот хоровод масок, воспринимаются не как полувантасические картины, возникающие в воспоминании моего героя, а как вполне реальные. Действие сбивается на дивертисмент. Нарушает действие и выход на сцену оперной певцы.

А главное — во втором акте так и не разрешается основной социальный конфликт.

Театр возвращается домой. Наступает время подведения итогов. Они обнадеживающие, но и ко многому обязывающие. Пищей для размышлений могут послужить и эти интервью, взятые нами у московских зрителей во время гастрольей театра в столице — у известной балерины, писателя, режиссера и просто любителя театра.

Мне кажется, постановщику этого спектакля стоило бы еще пройтись по отдельным сценам, особенно второго акта, убрать некоторую «заземленность» и найти более точное хореографическое решение толстовского замысла. Тогда балет «После бала» Г. Вагнера доставит зрителям еще больше удовольствия.

М. ВИТТ,

преподаватель математики

Белорусский академический театр оперы и балета стал для меня не просто «географическим открытием», но и художественным. Я увидела труппу, где есть сильные и красивые голоса, одаренные солисты балета, отлично звучащие оркестр, хор. Я познакомилась с театром, который по-новому открыл нам, москвичам, прекрасную оперу Мусоргского «Хованщина» и почти полузабытую, сложнейшую для исполнителей оперу Римского-Корсакова «Золотой петушок». А главное, я открыла для себя национальный театр, который в таких трудных жанрах, как опера и балет, создает свои оригинальные произведения.

Конечно, хотелось бы увидеть в репертуаре белорусского театра еще больше самобытных, национальных спектаклей. И вместе с тем, мне кажется, репертуар любого оперного театра, даже национального, будет неполноценным, если в нем нет произведений известных современных композиторов, таких, как Д. Шостакович, Д. Кабалевский, В. Шебалин, Т. Хренников и другие.

Хочется надеяться, что при нашей следующей встрече с Белорусским оперным театром этот пробел будет восполнен.

Ф. КРАВЧЕНКО,
писатель.

Царь Додон! Давно знаю сказку Пушкина «О золотом петушке». Знакома и замечательная музыка Римского-Корсакова. А вот теперь посмотрел эту чудесную «небылицу в лицах», показанную белорусскими артистами.

Нас, зрителей, очаровал весь спектакль. Но особенно не забыть мне царя Додона, в исполнении Михаила Дружину, роющего, угловатого, чуть-чуть неуклюжего, глуповато-хитрого.